Глава 47: Ты нравишься ему

Когда вратарь признался всему стадиону, Сюй Тиншэн отошел в сторону, выпить немного воды.

Его сестра, Сюй Цюй, крикнула со стороны: “Сюй Тиншэн, ты слишком бесполезен! Ты все еще не забил ни одного гола!”

“…”

Сюй Тиншэн помог в достижении двух голов, а также специально инсценировал ситуацию, которая непреднамеренно привела к штрафному. Однако его сестре, Сюй Цюй, все равно. То, что она видела, было просто другим, забивать гол, признаваться в любви, праздновать победу. В ее глазах Сюй Тиншэн ничего не сделал.

Стоит ли обвинять ее? Можно ли это объяснить?

Она все не так понимала.

Сюй Тиншэн вернулся на поле. Он хотел забить гол.

Однако, прежде чем он смог забить, команда старшей Либэйской школы впервые уступила. Возможно, их вратарь приложил слишком много энергии, признавшись всему стадиону, но после того, как вернулся на поле, он пропустил два гола через десять минут. Либэйская Старшая школа снова позади.

3: 4

Либэй начал жестокую атаку. На 30-й минуте после второго тайма, перехватив на свою сторону, мяч оказался в поле противника у ног Фу Чэна. Фу Чэн никогда не сражался за мяч, всегда сразу же его пасуя, как только тот оказывался у его ног. Защитник, который был обижен, хотел отплатить за свою обиду и ту интригу. Следил, чтобы напасть на него в жестокой схватке, и он определенно не хотел давать ему второй шанс.

Так или иначе, он пнул мяч в направлении Сюй Тиншэня.

По краю штрафной площадки, невысоко летящий мяч полетел к Сюй Тиншэню. Он легко получил мяч левой ногой. Когда мяч отскочил вверх, он не колеблясь, сразу же развернулся и выстрелил в ворота, прежде чем защитник смог со временем приблизиться, чтобы помешать ему.

“Удар!” Когда конец ноги соединился прямо с мячом, раздался приглушенный звук.

Сюй Тиншэн приложил огромную силу, взяв на себя этот удар, мяч не нес никакой дуги вообще, поскольку он выстрелил прямо в угол сетки, как пушечное ядро.

Верный выстрел. Противостоящий вратарь уже сдался, а те, кто стоял на трибунах, уже подняли руки. Сам Сюй Тиншэн готовился к празднованию.

“Удар!”

Мяч сильно врезался в угол столба, и раздался еще один приглушенный звук.

Как жаль. Среди трибунов раздавались многочисленные вздохи, Сюй Тиншэн только мог беспомощно качать головой.

Мяч отскочил к ногам защитника, который отдернул ногу и приготовился ударить мяч... Он промахнулся, мяч скользнул по ногам и медленно покатился к Сюй Тиншэню...

Сюй Тиншэн получил мяч по правому штрафному флангу. Он отдернул ногу и выстрелил под углом, арка правой ноги слегка двигала мяч вперед, когда мяч тянул дугу близко к земле, стреляя прямо в нижний угол сетки.

Это был любимый метод Сюй Тиншэня, похожий на Тьерри Анри, короля Арсенала, так как он неторопливо забил гол для команды с очевидной легкостью.

Сюй Тиншэн подражал Генри в большей части своей игровой карьеры.

Он забил столько голов, как этот, с той же самой позиции, с той же самой дугой. То что отличалось от прошлых разов было этим. Когда он забил последний гол, в юношестве, каким он был, он все еще был очень возбужденным и наполненным молодостью. Впоследствии, однако, он столкнулся с множеством трудностей, неудач и боли, которые в конечном итоге были вынужден сдаваться несколько раз. В возрасте 31 года его менталитет уже окреп по сравнению с возрастом, когда он в своем сумеречном возрасте хотел быть похожим на кого-то, тогда он был поглощен унынием и упал до застоя.

Только в этот момент Сюй Тиншэн понял, что его сердце, которое он уже считал ошеломленным, как сожженный пепел, все еще не мог противостоять этому легкому движению арочной ноги.

Это легкое дугообразное движение ногой, казалось, действительно побудило в Сюй Тиншэне его дух молодости.

4 : 4

Среди трибун раздалось целое цунами. Король учения забил гол.

Сюй Тиншэн стоял, ошеломленный. Прямо перед ним, казалось, появились две похожие, но разные фотографии. Один, в черно-белом, был юношеским временем в воспоминаниях о его 31-летнем «я». Другой, окрашенный яркими цветами, была сценой прямо перед его глазами среди его нынешней истинной молодости. Две фотографии медленно объединились, затем разделились, а затем снова объединились...

Его товарищи по команде бросились к нему, прижимая под собой, дико празднуя.

Сюй Тиншэн наконец обрел ту мудрость. Он оттолкнул своих товарищей по команде, остальные пальцы и указательный палец его рук собрались перед его грудью в форме сердца, когда он побежал к трибунам.

Стадион внезапно успокоился.

Сюй Тиншэн, старшеклассник Сюй Тиншэн... собирается признаться?

Многие слухи и догадки распространились относительно отношений Сюй Тиншэня с Яо Цзин, У Юэвей и даже Эпл ... но ни один из них никогда не был действительно оправдан...

Будет ли правда наконец раскрыта?

Он смотрел на этот уголок трибуны. Был ли там человек, которого на самом деле любил Сюй

Тиншэн? Нет, он просто снова отвернулся. Куда он направился?...

Человек к которому Сюй Тиншэн изначально хотел подбежать, была его сестрой Сюй Цюй. Однако на полпути он вдруг вспомнил, что У Юэвей стояла прямо рядом с ней. Поэтому он мог только совершить поворот и пробежать весь участок стадиона с поднятым сердцем.

Он пробежал весь участок стадиона. Итак, для кого именно предназначалось это сердце?

“Кому бы вы ни думали, пусть это будет тот, о ком вы думаете,” Сюй Тиншэн наконец понял беспомощное, разбитое состояние, которое должно было испытал и их вратарь.

Было такое явление. Если вы посмотрите на глаза вашего учителя, вы можете легко подумать, что он смотрит на вас. Когда Сюй Тиншэн пробежался по всему участку стадиона с поднятым сердцем, было много людей, которые чувствовали, что его взгляд был направлен на них.

……

Сюй Тиншэн вернулся на поле, матч возобновился. Со счетом 4:4 все стали осторожными в этот критический момент. Сравнительно говоря, ничья все еще была прекрасной, но проигрыш определенно неприемлем.

Матч вошел в тупик, но атмосфера была еще более напряженной, чем раньше.

Время медленно протекало мимо, и вскоре матч снова попал в критическую ситуацию.

“Я хочу выиграть, я хочу выиграть! АХхх!”

Капитан шокировал весь стадион своим воплем. Он выбежал из оборонительной линий, наступая на всех игроков с противоположной стороны. Под его влиянием члены команды Либэй, чья выносливость уже сильно истощилась, вырвалась с их последними остатками энергии, весь стадион заполнился диким вырыванием мяча.

Наконец, капитан вырвал мяч. Он проложил себе путь мимо нескольких защитников, точно обнаружив Сюй Тиншэня после своего перехода.

Сюй Тиншэн прошел мимо защитника, после получил мяч. В одиночку он прошел мимо финального защитника и остался один на один с вратарем. Однако они стояли слишком близко. Вратарь отлично оторвал все возможные углы его возможного выстрела. Сюй Тиншэн толкнул мяч в сторону своей внешней стороной левой пятки, пытаясь пройти мимо вратаря.

Вратарь нырнул, вытянув руки как можно шире.

Он почти коснулся мяча. Перед Сюй Тиншэнем были только границы поля, а также тело вратаря. Он уже потерял угол...

Теперь вратарь внезапно обнаружил, что мяч исчез из-под ног Сюй Тиншэня...

С задним колесом мяч свернулся за Сюй Тиншэнем, где даже он сам не знал, могут ли быть товарищи по команде для поддержки. Возможно, капитан продолжал бежать, освобождая для себя проход. Может, он будет там сейчас?

Однако, уже потратив всю свою энергию с этой бешеной хваткой мяча и с окончательным безумным всплеском скорости в конце, капитан не мог оказаться там вовремя.

Однако был один человек, который справился с этим. Все это время этот человек сразу же передавал мяч, только получая его, а также падал на землю, когда кто-то пытался его выхватить. Его ведь уже повалили только во второй половине ...

Кроме того, обладающий исключительной стойкостью, этот человек был не кто иной, как... Фу Чэн.

Фу Чэн только что расслабленно и небрежно проводил несколько шагов позади Сюй Тиншэня, укрывая лишь мысль о том, чтобы смотреть, как все раскрывается немного ближе. Однако теперь он обнаружил, что мяч медленно приближается к нему, огромная цель, нависшая перед ним... открытая цель.

Фу Чэн мягко ударил мяч точно так же, как и забил.

5:4.

Судья сразу же засвистел в свисток в конце матча. Матч закончился со счетом 5:4, и победа досталась Либэйской старшей школе.

Цель убийцы всегда была самой бодрящей, когда толпа искрилась. Члены команды безумно смешались с Фу Чэном, подняли его и швырнули в воздух. В этот момент, в глазах всех, он был величайшим похвальным победителем матча, хотя он провел половину от продолжительности второго тайма, лежащим на земле, бьющим мяч вслепую в другой половине.

Тем не менее, он выиграл пенальти, также завершив конечным ударом в цель, которая запечатала сделку с противоположной стороной.

Именно так, Фу Чэн стал героем.

Когда он был поднят товарищами по команде, Фу Чэн поднял руки в сторону трибун. Сегодня он был единственным бомбардиром своей команды, который не собирался бежать к стендам; он понятия не имел, что он будет делать там.

Однако, Сюй Тиншэн потащил его вперед, выбегая на угол трибун, где находилась Фан Юньяо.

Все были ошеломлены, все остальные из других мест направили свои взгляды, желая узнать, что именно скажет Фу Чэн, и кому намеревался это сказать.

Фан Юньяо глубоко вдохнула, поддерживая неизменное выражение лица.

Фу Чэн хотел бежать.

Сюй Тиншэн крепко держался за Фу Чэна, его левая рука перекинулась через его плечо, когда он указал сначала на трибуны, а рядом с Фу Чэном правой рукой, прежде чем кричать в верхней части его легких: “Он любит вас, любит вас до невообразимой степени. Он любит вас, в той степени, что, если есть день, когда вы злы и несчастны, он будет готов отбросить все, что у него есть, и отправиться к концу света в поисках вас и сопровождать вас. Он вам нравится, пожалуйста, подумайте об этом. Не дайте наступить тому дню, когда все уже будет слишком поздно...”

В предыдущей жизни Сюй Тиншэня, Фан Юньяо развелась после четырех лет брака из-за насилия в семье. Затем она забрала свою маленькую дочь далеко, далеко. Имея достойную, почтенную работу, Фу Чэн бросил все в сторону и отправился в город, в котором она

проживала, симулируя случайную встречу и молча заботясь и защищая ее...

Фан Юньяо отвергла его; его родители были в оппозиции к их отношениям. Не смотря на это, он просто остался в том городе...

Эти отношения, которые казались легкомысленными, нереальным увлечением юности, еще больше понимал Сюй Тиншэн, чем сам человек. Потому что он знал события, которые произойдут в будущем.

Фу Чэн наклонился к Сюй Тиншэню, дрожа. Он никогда не думал, что наступит день, когда такие слова будут услышаны всеми.

“Не бойся. Помимо нее, кроме наших, никто не знает, о ком мы говорим.”

Фу Чэн внезапно пришел к этому осознанию.

Теперь он крикнул в сторону трибун: “Я действительно люблю тебя. Я действительно, действительно, очень люблю тебя. Это не детское влечение. Я возьму на себя ответственность; Я буду расти и развиваться усердно; Я обеспечу тебя чувством безопасности. Я буду большим человеком. Подожди меня, просто подожди меня, и я...”

Фу Чэн хотел кричать, просто подожди меня, и я вырасту, когда Сюй Тиншэн поспешно прикрыл его рот.

“Ты что, дурак? Если ты будешь кричать такое, другие смогут догадаться, кто это.”

Все на трибунах были в непостижимом оцепенении. Насколько ситуация была такой, что стоило кричать в стиле «Чиун Яо»? Так страстно ... кем была та женщина?

Фан Юньяо глубоко вдохнула, поддерживая выражение лица... Что касается ее чувств, то только она сама могла их знать.

Это была тайна, оставленная Фу Чэном для Либэйской старшей школы. Возможно, однажды будет раскрыта истина, оставив всех широко раскрытыми глазами и завязанными языком. Или, может быть, этот день никогда не настанет...

http://tl.rulate.ru/book/7355/249769